

Хуан Юй окончательно вспыхнул от гнева и стыда. Направив духовную энергию, он возвёл на пути убегающих несколько земляных стен.

Ли Тяньянь удерживал Чэн Ци одной рукой, другой активировал духовную энергию стихии земли, чтобы пробиваться сквозь преграды, и параллельно крушил встающие перед ними препятствия духовным артефактом. Хуан Юй не отставал ни на шаг, слепо преследуя их. В момент, когда противостояние зашло в тупик, издалека раздался женский голос:

- Опомнись!

Услышав голос Линь Хун, Хуан Юй скривился от досады и стал ещё более яростно нагнетать духовную энергию, надеясь расправиться с мальчишками до того, как она успеет вмешаться.

Земля под ногами беглецов неожиданно стала вязкой и липкой, заставляя Ли Тяньяня сбавить ход. Почувствовав, как со спины на них несётся тяжеловесный сгусток духовной энергии стихии земли, Ли Тяньянь понял, что преследователь намерен идти до конца. В его душе тоже вспыхнула ярость. Он уже собрался нанесением ответного удара проучить наглеца, как вдруг из глубины небес прилетел духовный меч и разрушил атаку соперника.

Ли Тяньянь поднял взор и увидел, что владелицей меча была та самая заклинательница на восьмом уровне Закалки ци, которую они не так долго назад видели в городке. Его брови едва заметно приподнялись. Выглянувший из его объятий Чэн Ци тоже с любопытством уставился на появившуюся женщину, хлопая ясными тёмными глазами.

Линь Хун отозвала свой духовный меч и, слегка нахмурившись, посмотрела на двоих беглецов. Ли Тяньянь и впрямь оказался хитёр. Если бы кто-то из уходящих из города людей случайно не обмолвился про трудности горной дороги в Дашаньцунь, она бы и не заподозрила ту пожилую пару.

- Линь Хун, что это значит? - спросил Хуан Юй. Вынужденный прервать атаку, он с мрачным видом воззрился на соратницу.

Услышав этот допрос, Линь Хун перевела взгляд на своего собрата по секте:

- Дядя Чжань велел нам не причинять ему вреда.

Хуан Юй первым обнаружил Ли Тяньяня, но даже не удосужился отправить ей весть. Из-за этого выражение лица Линь Хун тоже было довольно холодным.

- Линь Хун, не говори мне, что ты готова вот так просто передать его наверх и остаться ни с чем, - попытался убедить её Хуан Юй. - Сокровища и наследие достанутся другим, а мы останемся с пустыми руками. Почему бы нам не объединиться и не схватить мальчишку прямо сейчас? А добычу поделим поровну. Как тебе?

Отдавать половину этой женщине Хуан Юю не хотелось, но Линь Хун, как и он сам, находилась на восьмом уровне Закалки ци, так что у него не оставалось иного выбора, кроме как пойти на уступки.

- Я не понимаю, о чём ты говоришь, - ответила Линь Хун. Внешне она оставалась невозмутимой, но её пальцы, сжимавшие рукоять меча, слегка напряглись.

Заметив это, Хуан Юй ухмыльнулся ещё более уверенно: если бы у Линь Хун не было своих мыслей на этот счёт, с чего бы ей приходить сюда в одиночку? Хотя они и числились учениками второго ранга, получаемые от секты ресурсы были весьма скромными. Каждому приходилось самому брать задания, чтобы зарабатывать духовные камни и пилюли для культивации. Без хорошего духовного артефакта для защиты во время вылазок при встрече с демоническим зверем первого ранга поздней стадии вполне можно было лишиться жизни. А глядя на старый меч в руках Линь Хун, становилось понятно, что он уже давно отслужил своё.

Подумав об этом, Хуан Юй добавил:

- У них на руках как минимум несколько отличных артефактов! Только что Ли Тяньян без раздумий взорвал треножник Цзиньмин высшего качества жёлтого ранга!

При упоминании духовных артефактов лицо Линь Хун действительно изменилось. Она повернулась к беглецам, но вдруг почувствовала неладное и мгновенно отправила меч вперёд. Клинок пронзил две фигуры, и те с глухим звуком повалились на землю, словно деревянные куклы.

Сердце Хуан Юя ушло в пятки. Он стремительно подскочил ближе и сорвал с них одежду - под ней оказались всего лишь две безжизненные человекоподобные куклы-марионетки.

- Чёрт возьми! - взревел Хуан Юй, понимая, что его провели вокруг пальца прямо у всех на глазах. В бешенстве он разнёс марионеток ударом ладони, не подозревая, что внутри них были спрятаны жемчужины Небесного Грома. В то же мгновение его взрывной волной отбросило прочь.

Линь Хун равнодушно посмотрела на окровавленного Хуан Юя, проклиная себя за то, что мгновение назад всерьёз думала о сотрудничестве с таким дураком. Не обращая внимания на его раны, она выпустила из сумы духовного зверя пса Тунсюаня и устремилась в погоню за беглецами.

На ногах Ли Тяньяня были надеты сапоги Ветра. Скорость полёта в них ничуть не уступала скорости тех двух заклинателей, однако на шестом уровне Закалки ци ему всё ещё было трудно в полной мере управлять этим артефактом. Если бы не шесть сгустков энергии в его теле, он бы давно истощил духовные силы и камнем рухнул вниз.

Чэн Ци крепко обнимал Ли Тяньняня за талию и одновременно использовал технику Облегчения Тела, чтобы максимально уменьшить свой вес и не создавать лишней нагрузки.

Они неслись по воздуху около двух часов, пока духовная энергия Ли Тяньняня не иссякла. Спустившись на землю и восполнив силы, они вновь отправились в путь. За несколько дней таких гонок Ли Тяньнянь заметил, что из-за постоянной нагрузки от сапог Ветра его духовная энергия стала значительно плотнее, а продолжительность полёта увеличилась.

Такими темпами Ли Тяньнянь умудрился заскочить далеко за пределы земель, подконтрольных секте Тяньфань. Вошедшие в очередной городок беглецы увидели оживлённые улицы, однако воинов здесь встречалось совсем мало, да и те находились не выше второго уровня стадии Хоутянь.

Тань Э призвала местных блуждающих духов и разузнала подробности. Оказалось, это уезд Шиянь - уездный городок государства Цзыдун.

Цзыдун разительно отличался от земель секты Тяньфань. Это была империя, у руля которой стоял императорский род Чжао. Хотя государства граничили друг с другом, местные жители отродясь не слышали о Бессмертной секте - для них это был самый настоящий светский мир, полностью изолированный от культиваторов.

После нескольких дней непрерывных гонок даже Ли Тяньнянь почувствовал усталость. Приведя Чэн Ци в приличный постоялый двор, он решил сделать передышку и тщательно всё обдумать.

- Гости дорогие, вот ваши блюда. Если что-нибудь понадобится - только позовите, всё мигом исполню, - с сияющей улыбкой произнёс слуга, занося поднос.

- Приготовь бадью с горячей водой для купания, - распорядился Ли Тяньнянь, вынимая и кладя на стол кусочек серебра. К счастью, серебро принимали везде, а вот бумажные векселя здесь превратились в бесполезные бумажки.

- Слушаюсь! Обождите немного, почтенный гость! - слуга подхватил серебро, и его улыбка стала ещё более угодливой.

- Господин, покушайте, - когда слуга вышел, Чэн Ци взялся за палочки и наложил еды Ли Тяньняню.

Хотя ради скорости они принимали пилюли Бигу, Чэн Ци, с детства терпевший нужду и голод, испытывал к еде трепетное отношение. Для него возможность набить живот оставалась невероятно важным делом, поэтому, если выпадал случай, он никогда не отказывался от полноценного обеда.

- Угу, - Ли Тяньнянь не стал отказываться и тоже взял палочки.

Едва они закончили трапезу, вернулся слуга с помощниками, тащившими дубовый бак. Сделав несколько ходок с ведрами горячей воды, они доверху наполнили купальню. Забирая со стола пустые тарелки, слуга учтиво поклонился и удалился.

- Иди помойся первым, - Ли Тяньянь посмотрел на большую бадью в комнате и повернулся к Чэн Ци.

- Помыться? Ну... я лучше потом, идите вы первым, господин, - Чэн Ци уставился на воду, и его лицо мгновенно вспыхнуло. Раздеваться и мыться на глазах у Ли Тяньяня казалось ему смущающим и неловким.

- О чём ты думаешь? Там стоит ширма, за которой ничего не видно. Неужели тебе самому не хочется смыть с себя дорожную пыль? - глядя на его пунцовые щёки, Ли Тяньянь не удержался от смешка.

С таким тощим, недоразвитым тельцем мальчишки даже если бы он посмотрел, то всё равно ничего бы не сделал.

- А, - Чэн Ци только сейчас заметил резную ширму в углу комнаты и, смущённо опустив голову, пошёл умываться.

Пользуясь редкой минутой отдыха, Ли Тяньянь налил себе чашку кипятка из чайника, как вдруг за ширмой показалась белая, словно из нефрита, тонкая рука Чэн Ци, повесившая одежду на деревянную перекладину. Вслед за этим раздался чёткий плеск воды. Тот самый мужчина, который только что твердил себе, что не испытывает никакой похоти к этому ростку, почувствовал, как по его телу стремительной волной разливается сухой жар.

Сделав крупный глоток остывающего чая, чтобы сбить внутренний огонь, Ли Тяньянь лишь досадно и беспомощно ухмыльнулся, подумав: «Похоже, я и впрямь пропал».

Шум воды за ширмой продолжал доноситься до его ушей, а едва уловимый аромат, исходящий от Чэн Ци, словно превратился в пьянящее зелье. Дыхание Ли Тяньяня сбивалось всё сильнее, а его хвалёное самообладание, которым он так гордился, рушилось на глазах.

- Господин, я закончил. Сейчас попрошу слуг сменить воду, - ополоснувшийся Чэн Ци, переодетый в чистые одежды, вышел из-за ширмы свежий и довольный.

- Не нужно заставлять их ходить, - Ли Тяньянь резко поднялся и направился за ширму. Сейчас ему больше всего на свете требовалась бочка холодной воды, чтобы остудить пыл.

- А... господин, но ведь эта вода... - Чэн Ци не успел договорить, как услышал всплеск: Ли Тяньянь погрузился в воду. Юноша озадаченно склонил голову набок: неужели господин забрался в воду прямо в одежде?

Погрузившись в купальню, Ли Тяньянь вздрогнул от прохлады, и к нему наконец вернулись капли разума. Лишь тогда он понял, что забрался в воду, даже не сняв с себя халат. На лице его отразилась досада, но тут же произошло кое-что ещё более смущающее.

Вся вода была пропитана чистым, пьянящим ароматом, принадлежащим Чэн Ци. Едва сбитый жар Ли Тяньяня вспыхнул с новой, безудержной силой.

Сидевший в комнате Чэн Ци внезапно услышал, как за ширмой Ли Тяньянь начал шёпотом читать Заклинание Чистого Сердца. Его изумление возросло ещё сильнее: неужели у господина есть привычка читать молитвы во время купания?

Они прожили на постоялом дворе три или четыре дня и успели услышать немало новостей о государстве Цзыдун. К примеру, нынешний правитель, император Шаоу, был воином пятого уровня стадии Хоутянь и сильнейшим человеком во всём царстве. В молодые годы он лично возглавлял военные походы, совершил немало подвигов и заслужил для государства более десяти лет мира и процветания.

Однако шесть лет назад в его гареме появилась наложница Ли, которая настолько пленила правителя, что тот окончательно забросил государственные дела. Ныне Цзыдун постепенно приходил в упадок, но император Шаоу не предпринимал никаких шагов, по-прежнему утопая в иллюзиях былой славы.

Ли Тяньяня совершенно не интересовала придворная политика: у мирских государств своя судьба, и практики не должны вмешиваться в мирские дела. Именно по этой причине люди из Бессмертной секты избегали переступать границы этого мира.

Помимо дел царства, в трактирах обсуждали всякую мелкую суету: то про объявившегося в соседнем городке вора-дамника, то про вдову, которую потащили на позорную казнь за измену. Но сегодня Ли Тяньянь услышал нечто поистине любопытное.

- На горе Чилуань снова творится чертовщина! В последнее время тамошние крестьяне постоянно слышат дикие вопли из чащи!

- Да уж, неизвестно, что за монстр завёлся в горах Чилуань, но ни один воин, отправившийся туда, так и не вернулся живым!

- Когда аномалия только появилась, болтали, будто на свет появилось сокровище, вызвавшее небесный гром. Все как сумасшедшие кинулись искать клады, и сколько воинов уже сложило там головы!

Услышав о сокровище, глаза Ли Тяньяня и Чэн Ци одновременно блеснули. Тянь Э, поняв, что появилось дело, добровольно отправилась расспрашивать местных призраков, и вскоре Ли Тяньянь с Чэн Ци восстановили всю картину происшествия.

Горы Чилуань, располагавшиеся неподалёку от уезда Шиянь, изначально были местом закалки для воинов. Название «Гора Чилуань» звучит так, будто это одинокая вершина, но на самом деле это огромная горная гряда, тянущаяся на десятки тысяч ли. В глухих чащобах Чилуани водилось полно диких зверей, так что воины могли не только охотиться, но и находить ценные лекарственные травы.

Однако несколько лет назад в горах Чилуань произошла аномалия: сначала вершины окутали плотные грозовые тучи, а затем в течение нескольких месяцев гремел небесный гром. Когда же буря наконец утихла, эти места превратились в гиблое гнездо, куда не смел ступить ни один воин.

<http://bllate.org/book/14216/1869585>